

ГЛАВА 1

Гондола начала свое движение резко — дернулась вслед за хрипевшим электроприводом, который давно просился на покой. Канатная дорога пришла в движение, отправляя тяжелую кабину вниз, в непроглядный туман. Трос противно скрипел, словно думая, затормозить ли гостей или, напротив, отправить их в безостановочное скольжение в мертвые земли.

Сидящие в кабине люди отреагировали по-разному. Арсений, только было прислонившийся к углу в обнимку с рюкзаком, ударился головой о стенку и едва не потерял военную кепку. Стоящая в противоположном углу незнакомая ему женщина выдержала внезапный старт спокойно, словно проделывала это тысячу раз. Ее затуманенный взгляд мог бы соперничать с мглой, в которую они направлялись.

Одно мгновение Арсений озадаченно тер нос, думая, что его спутница прямо на ходу выйдет наружу, а он даже не узнает ее имени. Однако стоило кабине отъехать еще метров на двадцать — достаточно, чтобы верхняя платформа скрылась из виду, — как женщина тоже стащила с себя рюкзак, опустила на грубую, наспех приколоченную деревяшку, очевидно, заменяющую пассажирам скамью, и устало закрыла лицо руками.

Первое время Арсению казалось, что попутчица просто его боится. Эта мысль доставила ему удовольствие, которое он даже не пытался скрывать за широкой ухмылкой. Хотя грузовая гондола была размерами явно больше, чем,

например, кабинка лифта, понятие личного пространства тут отсутствовало. Возможно, виной тому были окружающие сырость и мрак, от чего даже самый общительный человек запросто мог заразиться клаустрофобией. Но вскоре Арсений понял, что женщина его просто не замечает и углубилась целиком даже не в собственные мысли, а, скорее, в тяжелые эмоции, которыми делиться не собиралась. Чувствуя, что ее настроение могло передаться ему, Арсений решил поскорее завязать знакомство и заодно рассмотреть свою попутчицу получше.

Только как к ней подступиться, он сразу не разобрался. Выглядела попутчица крайне невзрачно, подобно тем женщинам, вроде бы и симпатичным, но загадочным образом выпадающим из поля зрения в крупном городе. На ней были слегка протертые зеленоватые штаны, размера на три больше, и малиновый свитер. Похоже, женщина недавно потеряла в весе, и явно не благодаря фитнесу. Скорее, тут имели место бессонные ночи. Хотя чувствовалось, что она находится в хорошей форме.

Образ довершала нелепая зимняя шапка с огромным помпоном. Синяя, поношенная, хотя и не детская. Прекрасно сохранившаяся. В ней попутчица сама походила на ребенка-подростка.

И все же она им точно не была. Арсений попытался прикинуть на глаз ее возраст и пришел к выводу, что ей около тридцати. Достаточно, чтобы работать в Ликане. Хотя он быстро решил, что назвать ее девушкой было бы вернее.

Мужчина еще какое-то время помолчал, затем все же решил заговорить.

— Привет, я Арсен, — сказал он и тут же неприятно удивился, до чего блекло прозвучал его голос. Видимо, по мере погружения в Каньон атмосферное давление стало меняться. Да и скрип кабинки никуда не пропал.

Как он и подозревал, девушка не ответила. Но руки от лица все же убрала. Тяжелая усталость в ее взгляде перемежалась непонятной решимостью, словно она была готова на любой эмоциональный выплеск, который был бы неожиданным даже для нее самой.

Арсений прокашлялся и произнес:

— Как тебя зовут?

Девушка пожала плечами, чуть мотнула головой — явно не в ответ на вопрос, а словно прогоняя тяжелые мысли, — и вымолвила:

— Катя.

— Ты на работу в Ликан? — поинтересовался Арсений. — Или так, с командировкой?

— А есть разница?

Арсений сам не знал, как на это ответить. Он ни разу не был там, внизу, в чертовом Ликане. В самом деле, в командировках тоже ведь работать приходится. Дурацкий был вопрос.

— Я электрикой занимаюсь, — сказал он. — А твой профиль какой?

— Какой скажут, — ответила Катя.

— Не, ну это понятно. А специализация у тебя какая-то есть?

Девушка снова пожала плечами, продолжая смотреть перед собой. Арсению стало неприятно. Он покопался в кармане рюкзака. Нашупал пачку сигарет, но что-то его остановило. Нутром он почувствовал, что попутчица не только не одобрит, если он закурит, но и в принципе может запомнить его не с самой лучшей стороны, и это останется с ними на все время, что они будут видеться в Ликане — хоть часто, хоть редко. Поэтому он решил потерпеть, хотя ему внезапно захотелось раскуриться до потери сознания.

Арсений еще раз поправил свою кепку, снова уставившись на городскую одежду Кати.

— Тебе там внизу удобно будет в этих шмотках? — спросил он.

Катя в сомнении осмотрела себя, взглянула на одежду Арсения. Казалось, только сейчас она заметила его военный костюм.

— Тебя не предупредили, что там, внизу, полевые условия? — уточнил Арсений.

— Нет, — ответила Катя безучастно.

— Да, я в курсе, что Ликан засекречен, — продолжал Арсений. — Но ты же должна была знать, что не на курорт едешь. Можно было одеться...

— Как?

— Не знаю... — Арсений поискал нужные слова. — Хотя бы как в поход. Там все-таки лес.

Арсений развел руками, словно призывал в свидетели верхушки деревьев, едва различимые далеко внизу. Попутно он отметил, на какой большой высоте проходила канатная дорога. И в очередной раз поразился той скорости, с которой люди снаружи стремились закрепить первый, удачный проход в Ликан. Даже если этим проходом стала дыра в аномальном энергетическом коконе, окутавшем большой город вместе с кучкой деревень и всеми промышленными предприятиями.

Канатная дорога простиралась, куда хватало глаз. Непостижимой казалась мысль, что ее установили месяцев десять назад от силы, не больше. Тросы уходили в густой туман, и иногда можно было разглядеть внизу покрытые ржавчиной столбы. Ни единой промежуточной опоры для канатки. Сама гондола противно кряхтела, ее чуть продавленный пол трещал пластинами рифленого металла. Ничего особенного, если подумать о том, сколько груза пришлось перевезти этому сооружению.

Катя, похоже, интереса к канатке не проявляла. Она так и стояла спиной к Арсению, вцепившись тонкими

пальцами в сетчатый борт гондолы, и смотрела на север. Туда, где в прошлом году располагался город.

— Там был твой дом? — спросил Арсений, стараясь придать голосу уважения.

Катя кивнула.

— Сочувствую, — добавил парень.

Ответа не последовало.

Вздохнув, Арсений открыл рюкзак, вытащил бинокль. Стал в паре метров от Кати, принялся осматривать все вокруг.

Ничего. Оптика через туман создавала гнетущее ощущение пустоты. Система поиска целей не засекала ни малейшего движения. Опустив бинокль, Арсений ощутил промозглый холод. Если на земле еще холоднее, чем тут, в воздухе, то ему стоило утеплиться капитальнее.

— Надеюсь, проводник притащит пару тулупов, — пробурчал он.

Катя то ли совсем не чувствовала холода, то ли не выдавала его. Арсений внезапно понял, что с этой молодой женщиной будет совсем не просто. Пожалуй, лучше бы им даже на общем объекте не работать.

— Я не видел тебя в тренировочном центре, — признался он. — Ты на этой неделе там не была?

— Каком центре? — Катя чуть повернула голову. Вот теперь Арсений по-настоящему удивился.

— Тренировочном, — повторил он с оторопью. — Ты его не проходила, что ли? Всех, кто допускается до работы в Ликане, прогоняют через двухнедельную подготовку. Карантин, обучение, планы местности внутри кольцевой...

Катя посмотрела Арсению в глаза — впервые за все время. Парень едва не отшатнулся. Ее взгляд сверкал жизнью — но жизнью больной, задушенной, продолжающей существовать вопреки всему вокруг.

— Я не была ни в каком центре, — сообщила она. — И слышу о нем только сейчас.

— Да? — Арсений хотел убрать бесполезный бинокль в карман, но уронил его и поспешно начал прятать обратно в рюкзак. — А когда тебе направление на работу пришло?

— Утром.

— Сегодня?! — Парень застыл, растерянно глядя на попутчицу. — Быть не может. В Ликан направления по полгода ждут. С самого дня, когда...

Не сговариваясь, они оба посмотрели на север. В тихую погоду это была бы чудесная смотровая точка с видом на город.

— Должно быть, ты важный специалист, — сказал Арсений, и теперь в его тоне не было ни намека на былой флирт. — Раз тебя срочно вызвали, миную все коридоры...

Мнение Кати на этот счет Арсений услышать не успел — гондола резко остановилась, и парень покатился с рюкзаком к противоположной стене. Катя успела схватиться за поручень, ее лицо лишь чуть исказила напряженная гримаса. Она уже успела совладать с собой, когда Арсений прекратил потирать ушибленный затылок.

— Что?! — проговорил он с раздражением. — Что случилось? Аварийный стоп?

— Точно не он. — Катя посмотрела вверх, словно собиралась что-то разглядеть сквозь потолок. Затем вниз, через борт.

— Да, до земли пока далеко. — Парень поднялся, перевел дух. Заметил электрощит, открыл его, сломав хлипкий замок.

— Что ты делаешь? — спросила Катя.

— Смотрю, почему остановились, — ответил Арсений, уставившись на неровные ряды предохранителей, понытых явно в избыточном числе. — Я же электрик.

Он принялся усердно изучать, попутно поискав бумажную инструкцию. Конечно, ею здесь никто не озаботился. Кнопки связи с верхним центром Арсений также не нашел.

Катя тем временем продолжала смотреть на покачивающийся на ветру трос. Затем сказала:

— Ты не заставишь ее двигаться отсюда.

— Ну а вдруг?

— Мы сцеплены с канатом намертво, дело не в кабине.

Арсений со злостью захлопнул крышку бесполезного щита, пожалев, что не взял простейший индикатор напряжения.

— Ты хотел прозвонить кабель до крыши? — прозвучал голос Кати, и парень заморгал.

— Вроде того, — неуверенно произнес он. — А что?

— Если нас все еще не включили, то кабинка дает ложный сигнал об аварии, — ответила Катя, глядя на люк на крыше. — Подсади меня.

Помедлив, Арсений молча сцепил руки в замок, позволяя попутчице упереться в них ботинком и дотянуться до люка. Проворно сдвинув рычаг, Катя забралась на крышу гондолы.

— Ты что задумала? — спросил Арсений, испугавшись, что она навернется.

— За аварийные ситуации тут отвечает отдельный кабель, — слышался голос, заглушаемый ветром. — И его тут... намотали на цапфу. Придурки.

— Э-э-э... — Арсений почесал затылок через кепку и не нашел что сказать.

— Поддай мне что-нибудь тяжелое, — велела Катя.

Арсений быстро поискал хоть какое-то подобие технического ящика и нашел скромно торчащий на стенке ломик. Сняв его, он протянул инструмент в люк, где его сразу перехватила проворная рука.

— Спасибо. — Катя принялась, судя по звуку, отди-
рать часть обшивки. Затем послышался стук.

— Щелкни там «узошки» все! — прокричала она.
Арсений вернулся к щиту, переключил все предохранители
вниз и громко сказал:

— Готово!

— Ага.

Звук отдиранья металлических листов сменился на
равномерный стук.

— Слушай, — обратился Арсений, не выдержав. —
Ты, конечно, не обязана мне душу изливать, но нам внизу
предстоит вместе сотрудничать. Скажи все-таки, кем ты
работаешь?

Стук на миг прекратился, и сверху послышалось:

— Промальп.

— Ясно, — бросил Арсений, стараясь ничему не
удивляться. — Ясно-понятно...

— Врубай снова.

Парень передвинул предохранители вверх. Зажглась
зеленая лампочка, кабина дернулась и снова поплыла
вниз.

Арсений подошел к люку, готовясь ловить девушку, но
это не понадобилось — Катя без предупреждения про-
скользнула внутрь и спрыгнула сама.

— На. — Девушка вернула ломик, который Арсений
покрутил в руках и, скрывая разбушевавшиеся нервы, за-
двинул им щит взамен сломанного им же замка.

— А ты молодец, — признал он. — Быстро разобрал-
ся. Так вот зачем тебя зовут работать в Ликане.

— Не знаю, зачем зовут. — Катя погрела руки те-
плым дыханием. — Если там важная задача, то монти-
ровки будет мало.

— Да знаешь, удар монтировкой может многое ре-
шить, — попробовал пошутить Арсений и, щелкнув

пальцами, показал вперед, по ходу движения. — А мы почти приехали.

Катя обернулась, подошла к переднему борту. Поправила свою смешную шапку, попутно обмахнув помпон. Казалось, ей стало немного легче на душе после неожиданного приключения.

Хотя некоторое напряжение вроде бы спало, но парень все еще не понимал, о чем разговаривать с попутчицей. Знал лишь, что впредь станет остерегаться технических тем, чтобы не прослыть глупцом. Арсений прикинул, что бы случилось, если бы Кате не удалось починить гондолу. Сам он, скорее всего, не справился бы, а спасателей вряд ли бы прислали быстро. Если бы вообще прислали.

— Надеюсь, у проводника, кроме тулупов, есть термос с кофе, — высказал желание парень, поднимая с пола рюкзак. — Иначе буду жаловаться в профсоюз.

Катя юмора не оценила или же не слушала его вовсе. Лишь тоже подняла свой рюкзачок, в котором вряд ли получилось бы спрятать что-то увесистое. И почему-то Арсений был уверен, что на отсутствие горячего кофе она жаловаться не станет. Мечтать о нем будет, а стенать впустую — точно нет. И он снова ощутил себя неудобно.

Когда гондола достигла нижней станции, явно собранной на скорую руку, Арсений твердо решил не пытаться больше вести себя с Катей как с обычной женщиной. Обычных не оформляют в Ликан в течение дня. Меньше знаешь — крепче спишь.

— Нас не встречают, — заметила Катя, спрыгивая на ходу с высоты чуть больше метра. Арсений повернулся к электрошлиту, думая, не попробовать ли как-нибудь обесточить кабину, если она и тут начнет сбойть, — но гондола затарахтела и остановилась, уткнувшись демпфером в отбойник.

Парень слез, став рядом с Катей, чье безмолвие могло бы посоперничать с тишиной окружающего мира. Густые ряды дикой поросли, вклинивающейся в уходящие в туман верхушки деревьев. Ни криков птицы, ни стрекота насекомых. Ни единого луча солнца. Лишь промозглый холод и тишина.

— Ликан, — произнес Арсений. — Ну, здравствуй, Липецкий Каньон.

ГЛАВА 2

Первое время они стояли вдвоем, не зная, что им делать. Никто не вносил предложений. Арсений еще раз обернулся.

— Где проводник? — пробормотал он, сам не зная, к кому обращаясь.

В трех шагах от них буквально из земли торчал пульт на метровой ножке — с единственной кнопкой и светодиодом. Такие ставят подле шлагбаумов на въезде, чтобы невидимая охрана дистанционно разрешила проезд. Но сейчас и диод не светился, и кнопка, сколько Арсений ни тыкал ее, ничем не реагировала на нажатие.

— Похоже, сдох пульт, — пробормотал он себе под нос, не особо представляя, для чего вообще нужна кнопка на нижней станции. Для вызова проводника? Или для отправки гондолы обратно?

Катя протерла лицо ладонью, уставилась куда-то в сторону, словно запоминала местность. На миг Арсений решил, что у попутчицы имеются свои, особые инструкции. Но потом понял, что девушка просто вспоминает родные края.

— Будем ждать? — предложил Арсений неуверенно. — Может, проводник опаздывает... Или наверх вернемся?

— Сомневаюсь, что отсюда можно вернуться, — сказала Катя.

— Это еще почему?

Девушка поморгала, словно сбрасывая оцепенение, вернулась из мира воспоминаний. Показала на гондолу.

— Эта штука управляется только сверху, — пояснила она. — Там находится мотор, и пульт управления тоже там. Отсюда вышку даже не вызвать. Кабинка поедет наверх, когда там, наверху, захотят.

Только сейчас Арсений заметил, что действительно кабинка неспроста не уехала наверх сразу же после их высадки. Весь механизм остановился и даже выглядел так, словно никогда не работал. Раньше он не придавал этому значения. Как, собственно, ему не приходило в голову, что за время спуска им ни разу не попаласть встречная гондола, даже пустая. Похоже, способ попадания в Ликан отличался пугающим минимализмом и полной беспомощностью командруемых. Вернуться обратно можно было только когда того захотят отправители.

— Подожди, у нас тут форс-мажор, — заговорил Арсений. — Мне дано четкое указание — не ходить без проводника. Можем ведь мы как-то связаться с верхним центром. Или хоть с кем-нибудь...

Он заглянул в кабинку.

— Должна быть система связи, — продолжал он.

— Ничего там нет, — заявила Катя. — Можно опять аварийный кабель подергать, передать морзянкой сообщение.

— А что, давай так и сделаем, — предложил Арсений. — Расскажем, что мы тут одни. Не идти же нам через лес...

Ответа Арсений не дождался. Он обернулся на Катю, которая уставилась на него в упор, словно смотрела в душу. Парню снова стало не по себе. Странная ему попаласть попутчица — напрягает его в равной степени и когда молчит, и когда говорит.

— Страшно, да? — произнесла Катя.

— Что страшно?

— Отходить от канатки.

— Не понял, — нахмурился Арсений.

— Все ты понял. — Катя умолкла, глядя на пасмурную массу, в которой признать небо можно было с большим трудом. Своим выражением лица она лишь усугубляла окружающее безмолвие.

Со злостью Арсений догадался, что именно девушка хотела ему сказать. Он действительно всем нутром цеплялся за гондолу как за единственный оплот цивилизации. Боялся оставаться с Ликаном наедине даже после недель подготовки. Там была теория, а тут..

— Ладно, — решился наконец Арсений, поправляя многочисленные ремни и застёжки своего костюма. — Предлагаю не ждать никого. Сами доберемся до лагеря, где бы он ни был.

— Ты знаешь, куда идти? — спросила Катя.

По ее тону Арсений не смог понять, одобряет ли она его инициативу, и это ввело его в еще большее раздражение.

— Я не для того сюда стремился, чтобы просто ждать, — процедил он, поправляя рюкзак на плечах. — Не хочу просидеть до темноты. Лучше пойдем. Насчет направления... я вижу тропу.

Катя посмотрела туда, куда парень показывал. Действительно, между искореженных неведомой силой берез пролегалла смятая трава.

— Можем просто подождать немного и потом пойти, раз ты настаиваешь, — сказала Катя. — Проводник может опаздывать. Наверное, тому есть причины. Ты же так сначала сказал?

— Уверен, что есть, — не стал возражать Арсений. — Так ты идешь?

Немного подумав, Катя кивнула.

Арсений ощутил легкое удовлетворение. Двинулся прочь от гондолы, гадая, что будет делать, если ей внезапно приспичит покатиться с тросом наверх. Вроде бы у ка-

натной дороги должен иметься какой-то график. Арсений что-то такое смутно помнил по обрывистым сплетням в центре. Но так и не удосужился разузнать все в деталях.

И какой черт его дернул отправиться на работу в Ликан без нормальных гарантий? Все организовано через заднее место, совсем как на Большой земле...

— Ты уверен, что идешь в нужную сторону? — спросила Катя.

— Я иду по тропе, — озвучил Арсений очевидную вещь. — Есть возражения?

— Там впереди вода.

— Тогда придется замочить боты.

— Я не об этом, — сказала Катя. — Матыра протекает в другой стороне.

— Рельеф же поменялся, — напомнил Арсений. — А ты вообще уверена, что мы высадились возле реки? Здесь же ни черта не видно.

— Там, в кабинке, висела карта, — спокойно уведомила Катя. — У тебя разве ее нет? Ты вроде готовился, сколько там недель?

Арсений остановился, медленно прикрыл глаза.

— В Ликане составить точную карту невозможно, — сказал он тоном терпеливого учителя. — Хотя бы потому, что нет ориентиров. Здесь странно работает компас. Прежние карты неактуальны. Для того тут и существуют проводники.

— И потому ты бродишь здесь без проводников, — закончила Катя за него.

Арсений постоял немного, попутно обнаружив, что за короткий путь успел сбить дыхание. Катя же совсем не проявляла усталости. В попытке успокоиться парень примиряюще усмехнулся.

— Ладно, мы оба ни черта не знаем про это место, — сказал он. — Может, сами сообразим?

— О чем ты?

— Ты говорила, что жила здесь. Ты же из Липецка? Должна знать эти края. Где мы сейчас можем находиться?

Арсений зашагал дальше, чувствуя, как Катя идет следом.

— Если мы заходили на запад со стороны бывших Грязей, то сейчас где-то рядом с Экономкой, — сказала она. — Хотя движемся на Фащевку. Что-то вроде закрытого поселка.

— Что вообще было в этих краях такого интересного?

Арсений особо не ждал ответа на свой же вопрос. Глядя на однообразную пустошь, он понимал, что никакая природа ее не разнообразила бы даже в лучшее время. Здешние места, казалось, были прокляты унынием.

— Да ничего здесь не было, — раздался голос девушки спустя минуту. — Все как всегда. Деревни, где живут одни старушки. Речка, в которой нельзя купаться, с рыбой, которую запрещено ловить. Лес, где только нагонишь депрессию. Это промышленный район, чего ты ждешь? Липецкий заветный край, из которого все хотят убраться.

— Тогда почему ты не выбралась?

— Мне не пришлось, — ответила Катя. — Меня вытеснили.

Арсений понимающе кивнул.

— С первой волной эвакуации? — предположил он.

— Да, — спокойно ответила девушка, и Арсений, не оборачиваясь, вообразил, как грустно колыхнется ее помпчик на шапке. — Слухи там ходили еще всякие.

— Версию властей наизусть помню, — помрачнел Арсений. — Магнитные бури, ага. Верим. Официально никто так ничего и не объявил. Только когда Липецк окружили армия и росгвардейцы — народ начал что-то подозревать.

— Ну, на эвакуацию пожаловаться не могу, — произнесла Катя. — Быстро провели. Жестко. Даже жестоко.

Наверное, оно и к лучшему. Когда рвануло, город почти весь вывезли в лагерь для беженцев. Хоть с этим успели.

— Девяносто процентов населения, — припомнил Арсений.

— Это на бумаге девяносто.

— А что, меньше?

— Конечно, меньше, — сказала Катя. — Много кто не выбрался. А там случился Разряд, и стало не до этого.

— Разряд, — произнес Арсений, глядя на подозрительно сужающуюся тропу. — Интересно, откуда слово пришло? Официальное название или кто-то из местных так придумал?

— Не знаю, меня тогда в городе уже не было, — говорила девушка. — Но я почувствовала все. Землетрясение было такое, что тряхнуло до шахт. Яркая вспышка. Страшный вой, будто кричит зверь из-под земли. И это за сто километров. В наших бараках все стекла полопались. Хорошо, что там этих стекол и не было почти — возводили в спешке... Тогда нам еще сказали, что в Липецке случился ядерный взрыв или что-то еще.

— Ничего ядерного здесь точно не было, — заверил Арсений. — Такое никак не скроешь. Хотя радиация тут есть. Но ходить вроде можно. И потом, мы далеко от эпицентра.

— Может быть, — не стала спорить девушка. — Тогда все равно было очень страшно.

— Еще бы...

— Только через два дня нам сказали, что в город больше нельзя, все. Что вокруг Липецка и деревень вырос какой-то гигантский обруч из поднятой земли. Весь рельеф поломало. Как будто снизу выплыл пласт в форме бублика. Сама не понимаю, как уцелела водоохранка. И речка быстро в русло вернулась. Там все должно трещинами ходить.

— Видимо, пласт поднялся очень аккуратно, — сказал Арсений.

— Наверное. Все, что внутри кольцевой, осталось как было. Уровень высоты над морем сохранился прежним, а кольцо рельефа вокруг города стало новым стандартом. Получилось, что весь Липецк как бы находится в каньоне. Липецкий Каньон... — буквально по слогам произнесла Катя. — Или Ликан. Беженцев из лагеря не выпускали, гоняли по проверкам. Мы сутками сидели взаперти, смотрели «60 минут». Вот тогда Оля Скабеева впервые и озвучила это сокращение... Многие хотели прорваться к родственникам в город, но из тех, кто сумел, никто не вернулся.

— Интересно, каким образом сюда проникли самые первые поселенцы? — задался Арсений вопросом, который сейчас ему казался едва ли не важнейшим. — В смысле, еще до канатки. Кто-то же должен был сюда пролезть. Протащить снаряжение, материалы... трос протянуть хотя бы. Короче, я думаю, что все эти официальные версии — полная чепуха.

— Мне так не кажется.

— Почему, можно спросить?

— Потому что иначе у нас вообще никаких версий не будет, — грустно откликнулась девушка. — А я бы хотела знать, что здесь случилось... Ладно, я рассказала, что знаю. Твоя очередь. Что тут за подготовка? Какие еще тренировочные центры? Мне про это ничего не говорили.

— Ну, смотри, — начал объяснять Арсений. — Со времени Разряда прошел год, так? Никакая армия не будет держать такое огромное оцепление столько времени. Если войны нет, во всяком случае. Максимум сетку возвели, рвы прорыли и всякие пункты поставили. А потом сюда пришел бизнес. Сейчас за Ликаном присматривает частная военная компания «Интервал». Им принадлежит

контроль над снабжением всего, что находится внутри. Они же занимаются переброской сюда людей. Они же решают, кого сюда допустить. Думаю, твое приглашение на работу тоже пришло от них.

— Я не спрашивала, — призналась Катя. — Беженцы за любую работу дерутся. Посидел бы ты годик в колонии — ухватился бы за что попало, лишь бы сбежать.

— Что, так все плохо было?

— В Липецке-2? Там применить себя негде. Знаешь, работать курьером так надоедает...

Арсений помолчал, будто примеряя ситуацию на себя, затем тряхнул головой.

— О чем это я говорил... Да, меня утвердили к работе в Ликане пару месяцев назад, но предупредили, что придется пройти отбор и тренировки. Наверное, в космос проще попасть, чем сюда. Хотя, наверное, так оно и есть... В общем, на центрифуге не крутили, но все остальное делать приходилось. Какие-то тупые психологические тесты. Допросы, будто я от наркозависимости лечиться пришел. Вытряхнули всю биографию, даже не знаю зачем. Особо их интересовали обучение, стаж работы и всякие уникальные навыки. И могу ли пользоваться оружием.

— А ты можешь?

— Из боевого никогда не стрелял, — сказал Арсений. — В детстве выиграл зайца в тире. Так когда рассказал, «Интервал» собрал комиссию, которая долго решала, вышвыривать меня или нет. Короче, мне показалось, что они очень не хотят видеть в Ликане людей, имеющих боевые навыки. Я так и не понял, по какому принципу сюда пускают.

— Это очень странно, — согласилась Катя спустя некоторое время. — У меня ничего такого не было. Приехала машина в Липецк-2, вызвонили меня из комнаты через

коменданта. Сказали, что я им нужна для работы. Я же в базе занятости числилась.

— И когда это было?

— Два часа назад примерно, в шесть утра, — ответила Катя, поразив Арсения до мозга костей. — У меня там на кухне чайник все еще теплый. И я шарлотку не доела.

— Обалдеть, — покачал головой парень. — Даже не знаю, кто кого здесь разводит.

— А я не обманываю, — сказала Катя. — Мне незачем... Эй, что это такое?

— Где? — Арсений посмотрел наверх.

Небо заметно меняло цвет. Сначала Арсений решил, что это оптическая иллюзия. Протер глаза, быстро вытащил бинокль. Сомнений не было — промозглая серятина экономической территории стремительно менялась на бордовый закат, хотя часы показывали восемь утра.

— Мистика, — вырвалось у парня. — Это солнце чудит?

— Оно с другой стороны должно быть, — сказала Катя взволнованно. — Слушай, может, пойдём уже?

Внезапный раскат, похожий на громовой, больно ударил по ушам. Арсений испуганно выронил оптику, Катя вскрикнула, придерживая шапочку. Следом налетел порыв ветра, от которого затрещали ветки.

— Бежим! — крикнул Арсений и помчался по тропе, которой уже практически не было видно.

Пытаясь не упасть, Катя побежала за ним. Второй раскат был еще громче, и девушку оглушило. С бьющимся сердцем она старалась не отставать от попутчика.

Воздух заполонила ржавая листва, горло перехватило. Казалось, дышать приходилось сплошным озоном. Ветви хлестали по лицу, трава опутывала ноги колючками, но Катя все же не останавливалась, ища какое-то укрытие.

— Вижу проход! — крикнул Арсений. — Давай!

И тут он словно поскользнулся, ни на что толком не наступив. Катя сразу остановилась, повинувшись неведомому чувству опасности.

Арсения перевернуло в воздухе головой вниз, будто его схватила за щиколотку невидимая веревка. Его рюкзак съехал, нехотя покатился по ходу ветра. Парень успел испуганно посмотреть на девушку, и его тут же словно сдавило невидимым прессом.

Катя закричала, увернулась от летящих кровавых брызг. Хруст костей парня перекрыл громовые раскаты — и его разорванные части тела разлетелись по обе стороны от смертельной тропы.

ГЛАВА 3

Лишь страх не позволил Кате потерять сознание. Девушка судорожно вздохнула, зажмурилась, отшатнулась от места трагедии. Если бы не риск разделить судьбу Арсения, Катя бы отключилась, несмотря на окружающую какофонию.

Девушка заставила себя открыть слезящиеся глаза, попыталась вцепиться всей душой в реальный мир, пусть и негостеприимный. Единственным выходом было вернуться и бежать — бежать без оглядки к гондоле и надеяться, что она еще там...

— Не туда! — проорал незнакомый голос. При таком ветре его могло принести хоть с противоположного конца зараженной территории. Однако из леса, перепрыгивая кусты, показался запыхавшийся человек, одетый то ли как лесник, то ли как военный. Ближе к военному, учитывая, что в руках он сжимал автомат.

Сейчас Кате уже было все равно, что еще с ней случится.

— Не стой, — говорил человек, бросая взгляд то на Катю, то на окровавленную траву, которая тут же начала покрываться лесной крошкой. — Иди в мою сторону!

Катя так и поступила — начала отступать, чуть приподняв ладони к лицу, заслоняясь от ветра. Незнакомец добрался до нее. Теперь она заметила, что он был чуть старше и выглядел так, словно боялся больше за девушку, чем за себя.

— Что вы двое здесь делали? — спросил он. — Что случилось? Где второй? Это он?

На красное пятно Катя смотреть снова не собиралась. Борясь с налетавшими на лицо листьями, она лишь моргала.

— Меня зовут Демьян! — прокричал человек и сжал плечо девушки мощной, но заботливой хваткой. — Я твой проводник! Из-за смены Фазы я опоздал. Такого не должно было случиться. Зря вы сами пошли. Очень зря...

Катерина вырвалась. Проводник не держал ее силой, но явно был готов наброситься, если она надумает побежать.

— Иди за мной, — скомандовал Демьян. — След в след! Это очень важно! Пожалуйста, поверь — это очень важно!

Девушке пришлось довериться. Возможно, с ним не было безопаснее, но кабинка канатки не могла дать никаких ответов. Этот странный проводник — мог.

К своей чести, Катя не только следовала за проводником, но и примерно запоминала маршрут. Однако скоро она бросила все попытки. Убраться от места гибели Арсения — уже хорошо. В ее голове крутились сотни вопросов. Было очевидно, что у проводника они тоже имелись. Он то и дело оборачивался. Катя надеялась, что так он хочет всего лишь убедиться, что она от него не отстает. Но подозревала, что он ее изучает, сопоставляя с какими-то личными данными.

Об одном девушка не забывала — ступать по следам. Начнет придирается — себе дорожке выйдет. В глазах проводника, как ей показалось, загорелась непонятная надежда.

Ветер стал заметно стихать, принеся хоть какое-то облегчение. Однако небо окончательно приобрело багряный оттенок, вселявший тревогу не меньшую, чем прежняя морось.

— Так. — Демьян замедлился, но не остановился. — Надо удостовериться.

Он схватился за автомат, шелкнул предохранителем. На ходу повернулся и начал осматривать место, откуда они только что пришли. При этом проводник продолжал семенить полубоком, и Катя мигом прекратила воспринимать его как серьезного человека.

— Что ты делаешь?! — нервно спросила она, чувствуя, как ее подводит голос. — Там никого нет!

— Тише ты, — осадил ее проводник. — Помолчи.

Катя повиновалась. Ноги перестали ее держать, и она опустилась в траву, надеясь, что никакая тварь ее не сожрет.

— Ты чего? — оторопел Демьян. — Встать, быстро!

Он нацелился на девушку, и Катя вскочила, пытаясь спрятать дрожащие ладони.

— Извини, я... — Проводник тут же вернул автомат в предыдущее положение, держа под прицелом оставшуюся сзади тропу, проторенную ими в высокой траве. — Черт, как сложно все... Иди за мной, с моей скоростью, не останавливайся, позже объясню. Тебя зовут Катя, верно?

Девушка кивнула.

— Альпинист?

— Да. Это вы меня вызвали?

— Так точно. Слушай, это не похищение, работа настоящая, и деньги тоже...

— Почему погиб Арсений?!

Проводник лишь выдохнул. Он больше не выглядел напряженным, но оставался предельно собранным. И похоже, сконцентрирован на своих задачах, о которых просто так догадаться было непросто. Еще ни с одним человеком Катя не чувствовала себя настолько чуждо. Даже окружающая местность, несмотря на случившуюся трагедию, не вселяла в нее столько дискомфорта, сколько этот приподнявшийся проводник.

— Нам надо было ждать на месте? — спросила девушка, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Не факт. Но вы останавливались поболтать, так? Вот и не стоило.

Демьян говорил с ней, но сам явно вслушивался во все остальные звуки. Он старался ступать как можно тише. Только сейчас Катя заметила, что он в самом деле умеет одновременно идти и целиться, словно ствол автомата плыл в воздухе по идеальным рельсам.

— Вас настигла аномалия, — заявил Демьян.

— Аномалия?

— Ты не была раньше в Ликане, верно?

— Не была, — ответила Катя и добавила: — Я зря приехала.

— Нет, не зря, — поспешно сказал проводник. — Уверяю, не зря.

Демьян улыбнулся, но уверенности девушке не добавил. Она не могла понять, что именно ее отталкивает, но улыбаться ему точно не стоило.

— Я очень рад, что ты тут, — сказал Демьян. — И не я один. Мы все рады.

— Кто это — вы?

— Дойдем до амбара и познакомимся.

— Какого амбара?! — не выдержала Катя. — Человек, с которым я сюда приехала, только что умер! Его что-то разорвало! Что это было?!

— Я не видел, как это случилось, — произнес проводник, смахивая с автомата налипшие травинки. — Я пришел, когда уже все закончилось.

— Что закончилось?! — прокричала девушка.

— Тише ты... — Демьян поднял палец. — Ты не подумай, что я что-то скрываю, но от информации тебе вскружит голову. И ты окончательно потеряешься. Все разговоры — потом.

— Почему небо красное?! Проводник ты или нет, мне плевать, но ты можешь хоть на один вопрос ответить? Я хочу уйти, мне плохо! Ответь хоть на что-нибудь!

— Ликан входит в Огненную Фазу, — перебил ее Демьян. — Так достаточно?

— Нет, — помотала головой девушка и схватилась руками за шапку. — Я жалею, что спросила.

Демьян покосился на нее и сказал чуть мягче:

— Я предупреждал, что от ответов легче не станет. Ты не в том состоянии. Но аномалия возникла бы, даже если бы вы остались в Фазе Воздуха.

— Фаза Воздуха, — пробормотала Катя, глядя на небо в отчаянии. — Фаза Огня...

Проводник повесил автомат на плечо, снял с пояса некий предмет, похожий на миниатюрную рацию, только без антенны. Нажал на кнопку сбоку, поднес к губам и заговорил:

— Демьян, окрестности точки высадки. Прибыли два пассажира, один скончался, попав в аномалию точно на смене Фаз. Потому идентифицировать досрочно не удастся. Похоже, влип на Огне. Девушка жива, веду на хутор. Есть опасность встретить...

Проводник опустил устройство, посмотрел на девушку вопросительно.

— Что? — прошептала девушка.

— Как там звали второго?

— Арсений, — ответила девушка, вспомнив, как именно ее попутчик называл себя. — Или Арсен.

— Точно? Хотя пусть, с похожими именами нет больше никого... ладно.

Окончательно сбив девушку с толку, Демьян продолжил говорить в микрофон:

— Есть опасность контакта. Присваиваю собственное имя — Арсензом. Постараемся на месте не стоять. Отбой.

Проводник размахнулся и выбросил прибор, по которому только что говорил, подальше к стволам берез. После чего, уже не церемонясь, рывком потянул Катю за собой.

— Привал окончен, — сказал он. — Теперь до лагеря без пауз.

— Привала не было, — захныкала Катя, вырываясь из хватки. Впрочем, проводник держал не особо крепко, хотя было ясно — такой мог бы и руку сломать.

— Мы ползли как улитки, — заявил Демьян. — Здесь это равно отдыху. Обещаю, ответы будут — на хуторе.

— Что за контакт?! Что за опасность?! С кем ты разговаривал?! Что тут творится?! Почему мы...

По правую сторону от них затрещали ветки. Демьян сорвал с плеча автомат, повернулся на ходу, закрывая собой девушку.

Зашевелились кусты. Из них вышел знакомый Кате человек.

— Черт... — прошептал проводник. — Не повезло.

— Не может быть, — проговорила Катя, борясь со спазмом в горле. — Это как?

В десятке метров от них стоял Арсений. Он молча осматривал все вокруг, словно телепортировался сюда напрямиком с грибной прогулки. Вид у него был удовлетворенный, даже довольный.

— Спокойно, — проговорил Демьян, стискивая зубы и поднимая дуло по миллиметру. — Это не он. Катя, это не он.

Девушка принялась медленно считать до десяти. Проводник был прав, сказав, что от ответов легче не станет.

Призрак увидел их, поначалу не задержав взгляда, словно они были пустым местом. Затем заметил Катю. Его губы расплзлись в довольной ухмылке.

— Арсензом, — проговорил Демьян. — Катя, если я не выживу — расскажешь в лагере, что нам встретился Арсензом...

— Прекрати, пожалуйста, — прошептала девушка. — Ты не помогаешь.

Призрак пришел в движение. Одного этого оказалось достаточно, чтобы он утратил сходство с человеком. Пока он стоял — еще можно было перепутать. Теперь же нет. Не тогда, когда фигура понеслась к ним со скоростью взбесившегося паровоза.

Демьян оттолкнул плечом Катю в сторону, сам успел отпрыгнуть в другую. В прыжке открыл огонь. После недавних небесных раскатов треск автомата уже не ошеломлял.

Непонятный монстр добирался до них по кривой траектории, почти не обращая внимания на пули. Его лицо приблизилось настолько, что стали различимы эмоции, которые настоящий, живой Арсений пытался в себе скрывать. Призрак же не скупился на богатую мимику. Насмешливость, раздражение, снисходительность — и ряд глубоких комплексов, которыми все вышеперечисленное тщательно полировалось. Будто перед Катей материализовался сгусток всех пороков погибшего.

— Катя, — проговорил тот, кому проводник присвоил непонятное имя Арсензом. — Какой из тебя промальп, девка? С такой пластикой надо только в стриптизерши.

Сердце девушки застучало настолько, что едва не заглушало все остальное. Голос у призрака был наполнен шипящими, при этом звучал как из бочки, словно ему было трудно шевелить языком. И все же он был материален — хотя бы потому, что пара пуль его задела.

Арсензом критически осмотрел неровный ряд пулевых отверстий в собственной военной форме.

— Говори с ним, — кричал Демьян, оттаскивая девушку в сторону. — Не стой. Двигайся. И говори.

Катя отказывалась. Ей хотелось лечь и отключиться. Казалось, стоит ей заговорить с призраком, как она сойдет с ума.

— Оставь меня в покое, пожалуйста, — проговорила девушка, пятясь спиной.

Призрак недовольно нахмурился, и Катя заметила, до чего темный и глинистый у него цвет лица. Возможно, он таким был и у Арсения, просто она не замечала. Но призрак сместился, и стало видно, что его цвет и прозрачность менялись при каждом новом ракурсе. Благодаря багряному небу свет преломлялся сквозь него, создавая оранжевые всполохи. Возможно, на фоне прошлого пасмурного мрака гость стал бы и вовсе невидимым.

Демьян покосился на Катю, кивнул. Его рука вытащила опустевший магазин-спарку, перевернула, вставила другой стороной. Девушка понятия не имела, на что ей намекают.

— Говори, — одними губами сказал проводник.

— Ты не вернул монтировку на место, — проговорила девушка первое, что пришло в голову. — Ее не было на щите...

Арсензом молниеносно повернул голову, продемонстрировал острый профиль. Раскрыл рот, плавно выдохнул, словно пытался осознать тяжелую для себя информацию. Снова расплылся в ухмылке.

— Ты такая горячая, а мне было стыдно, что я не починил кабель, — прошипел он. — Хотел сделать что-то для общей пользы. Заткнуть монтировкой подходящее отверстие — это в стиле мужчин. Понимаешь, когда мы нервничаем...

Прицельный выстрел Демьяна попал ему точно в шею. Катя упала от неожиданности, тут же поднялась и слабо посеменила прочь от проводника, в упор расстреливавшего монстра, распластавшегося в траве.

— Беги! — командовал Демьян между одиночными. — На пять... часов... от тебя... лагерь...

Не оборачиваясь, девушка побежала дальше, взяв чуть правее.

— Зачем ты здесь? — раздавался голос призрака, меняющий громкость и частоту до уровня хрипящей радиостанции. — Зачем ты здесь?!

Когда все умолкло, девушка не остановилась. Через минуту Катя споткнулась о торчащий пенек, упала, уронила рюкзак и осталась лежать, переводя дыхание. Зажмурилась до боли, стараясь проснуться от кошмара. Лежала с закрытыми глазами, пока не почувствовала, как с нее медленно сползает шапка, словно кто-то игриво тянет ее за помпон.

Катя открыла глаза, схватилась за голову, перевернулась на спину. Посмотрела по ходу движения вперед. Тут же перекатилась снова, вскочила.

Над травой, словно в невесомости, парило облако еловой крошки. Мелкие соринки закручивались в танец против часовой. К ним тянулись кончики окружающих травинок. В центре образования вытанцовывал одинокий листик непонятно от чего, постепенно скручиваясь в спираль.

Катя поискала глазами, подняла с земли камень. Швырнула точно в центр странного явления.

Камень тут же вылетел, едва не попав девушке в лоб. Танец хвойных иголок сменился с вальса на бешеную тарантеллу, мигом расширился до метра в диаметре, поднялся над землей, порождая противный свист.

Девушка схватила рюкзак, обежала проклятое место и возобновила бег. Когда ей показалось, что она больше не может, ее кто-то нагнал и схватил за воротник свитера. С криком девушка вывернулась, наткнувшись на ладонь Демьяна. За его спиной висел дымящийся автомат.

— Тише, это я, — вымолвил проводник. — Ты молодчинка. Зря только поваляться решила. Создала аномалию. Но хорошо, что сама заметила. Обычно новичкам так не везет.

— Пошел от меня, — со злостью произнесла Катя, заслоняясь рюкзаком. — Не трогай...

— Не буду, — выдохнул Демьян и даже поклонился. — Но мы уже на месте. Милости просим. Наш хутор на Фашевке.

Катя подождала несколько биений сердца, медленно обогнула ближайшее дерево. Вышла на неожиданно открывшееся обширное пустое пространство.

Здесь лес оказался вырублен не позднее полугода. Часть пней выкорчевана, большинство остались. На зачищенном участке раскинулся хозяйственный комплекс, представлявший собой дивную помесь старых сараев, бетонные постройки и модульные дома. Рядом стояли несколько тракторов и внедорожников.

На фоне оранжевого неба все это смотрелось марсианской базой. И сходство лишь усиливалось из-за высившейся на заднем плане непрозрачной стены, похожей на дымовую. Если только бывает дым настолько темно-фиолетовый.

Катя никогда не интересовалась до этого, как выглядит энергетическая стена Ликана. Но распознала ее безошибочно.

— Да, — устало произнес Демьян, ставя автомат на предохранитель. — Все так. Кофе будешь?

ГЛАВА 4

Демьян так и не узнал, хотела ли девушка кофе. Вместо ответа Катя, завидев пусть незнакомые, но все же жилые строения, побежала вперед без оглядки, не обращая внимания на предостерегающие крики — что сзади, что спереди. Ближе всего располагался высокий дом, похожий на амбар, переделанный во что-то жилое. Рядом с ним озабоченно возились с грузовиком двое хмурых мужиков. Завидев бегущую девушку, один из них уронил гаечный ключ, толкнул второго в плечо. Они попытались заговорить с Катей, но та, ничего не слыша вокруг, забежала в амбар.

На девушку сразу обрушились звуки и ароматы. Монотонно гудящая лампа дневного света, свист обогревателя, также распространялся запах технического масла. Стояли ароматы полевой кухни, кислой капусты и размороженного мяса. Катя остановилась всего на мгновение, дико глядя вокруг и зажимая пальцами нос. Скрипучий дощатый пол потрескивал под тяжестью нескольких столиков, часть из которых была составлена в один большой наподобие бильярдного.

Не обращая на все это особого внимания, Катя побрела в сторону ближайшего темного коридора, подальше от широких пространств и обилия незнакомых людей.

— Эй, подожди-ка... — прозвучал голос человека, явно не молодого. Игнорируя его и мотая головой, Катя скрылась в дебрях коридора, где брела не разбирая дороги, пока не уткнулась в дверь. Открыла ее, зашла внутрь.

Это оказалась кладовка — тесная и забитая ящиками, но сейчас это было к лучшему. Никаких открытых пространств, никакой опасности за спиной.

Катя тут же закрыла дверь за собой — и поняла, что больше не может. Девушка принялась кричать, по ее щекам потекли слезы. Она стащила с себя рюкзак, рухнула на ящики, глядя на свои дрожащие пальцы. Сжала их в кулаки, задышала громко и часто, пытаясь успокоиться.

Затем поспешно ошупала голову. Схватила за шапку, сжала помпон и застыла в таком положении, чувствуя, как сердцебиение постепенно отпускает.

В дверь с той стороны аккуратно постучали.

— Эй, ты в порядке? — обеспокоенно произнес женский голос. — Я найду, хорошо?

Катя не ответила. Дверь слегка приоткрылась. Внутри заглянула озадаченная женщина.

— Я одна, — сказала она. — Можно?

Катя отпустила помпон, поджала ноги к груди, обхватила их руками. Женщина плавно проскользнула в проем. Если позади были еще люди, то они держали почтительную дистанцию.

— Привет, — мягко вымолвила собеседница. — Меня зовут Зоя.

Катя молчала. Женщина ждала долго — целую минуту, прежде чем заговорила снова:

— Хорошо, тебе надо побыть одной, я понимаю. Что-то случилось, пока вы сюда шли?

Ответа не последовало.

Зоя вздохнула, подошла к одной из полок, начала копаться в ящике. Катя перестала плакать и уже настороженно следила за ней. Но Зоя всего-навсего достала пакет с нарисованным крестом.

— Вот, — сказала женщина, вытаскивая вату, марлю и пару флакончиков. — У тебя ссадины на лице. Давай я обработаю. Я местный фельдшер.

Катя отшатнулась. Зоя застыла с препаратами в руках.

— Не хочешь? — спокойно спросила она. — Ладно, дело твое. Справишься сама. Оставлю это здесь. Надеюсь, Демьян расскажет побольше.

Зоя положила аптечку обратно на полку. Когда она собралась выходить, Катя внезапно произнесла:

— Стойте.

Женщина посмотрела на нее вопросительно. Катя подняла заплаканные глаза и спросила:

— Что такое «арсензом»?

Зоя нахмурилась, что-то припоминая. В нерешительности посмотрела на дверь и спросила:

— Где ты слышала это слово?

— Что это такое? — повторила Катя со злостью.

— Понятно, — кивнула Зоя. — Сейчас, дай сообразить... Это составное слово, оно означает, что кто-то с позывным Арсен погиб в Ликане, во время Огненной Фазы. Скорее всего, в аномалии. Ликан поглотил его энергию и создал двойника на основе Арсена. В Фазе Огня мы таких классифицируем как зомби. Получился зомби на основе Арсена, или Арсензом.

Катя не отводила взгляда.

— Вы встретили одно из порождений Ликана, — догадалась Зоя. — Так вот что тебя напугало. Теперь я не удивлена.

Дышать стало чуть легче. Вспомнив замечание про ссадины, девушка ощупала лицо. Взяла аптечку, покопалась там, вытаскала маленькое зеркальце, посмотрела на себя. При виде собственных ссадин ее взгляд прояснился, загорелся почти детским недовольством. Зоя улыбнулась.

— Ты услышала от Демьяна незнакомое слово и решила, что Демьян сам его придумал, — сказала она. — Понятно, что ты не в себе. Давай так. Я сама все объясню остальным. Они будут готовы встретить тебя, когда ты будешь готова показаться. У нас действительно мало времени. Как разберешься, выходи. Тебя здесь никто не тронет, обещаю.

Катя вышла из кладовки лишь минут через десять. Все это время ее никто не беспокоил. Она заметила, что на этот раз в коридоре горел свет. Так ей было гораздо проще адаптироваться. Или же обитатели амбара хотели лучше видеть ее саму.

Девушка уже пришла в себя. Ее лицо пахло календулой. К счастью, ссадины оказались не настолько серьезными, и клеить пластырь не пришлось.

Размеренно дыша, Катерина прошла в центр пространства, напоминавшего столовую. Перед ней собрались человек пять, среди которых Катя узнала Зою, двух ремонтников снаружи и незнакомого мужчину — достаточно крупного, с роскошными седыми волосами. Он выглядел как человек, последние лет двадцать проживший на необитаемом острове, из которых половину времени отстреливался от попыток цивилизованного мира улучшить ему жизнь. Катя безошибочно признала в нем главного.

Последним из пятерки был Демьян. Проводник подпирал дверной косяк, скрестив руки на груди, и смотрел на Катю, прищурившись.

— Ну, здравствуй, — произнес пожилой, отодвигая перед девушкой стул, протарахтевший по полу. — Садись, побеседуем.

Катя осторожно положила рюкзак в ближайший угол, села на стул. Она заметила, что со стола все было убрано. Сейчас на нем стояли горячий кофейник и несколько кружек.

— Демьян, ко мне зайди, — скомандовала Зоя.

— Я бы хотел... — начал проводник, но фельдшер его перебила:

— Немедленно.

Пожав плечами, Демьян оторвался от двери. Оказалось, что он все это время заслонял собой автомат.

— И оружие сдай, — напомнил пожилой.

— Сдал уже, — бросил Демьян, проходя мимо него вслед за Зоей.

— Не учатся ничему и учиться не хотят, — пробурчал хозяин. — Ну, к черту. Так...

Он сел напротив Кати. Двое ремонтников тут же занялись бытовыми делами, чудом растворившись в обстановке. Катя их уже почти не замечала. Она взяла кружку, налила себе из кофейника темной жидкости, сразу распознав простой растворимый. Так даже лучше. В Липецке-2 примерно такой и приходилось пить. Хоть что-то, близкое к знакомым местам.

— Давай знакомиться, — произнес хозяин. — Я Джон.

Катя отхлебнула кофе, чувствуя, что он на удивление вкусный. Расстегнула куртку, вытащила из внутреннего кармана бумаги в целлофановом пакете. Подвинула их к Джону.

Хозяин не спеша надел очки, развернул пакет, начал читать.

— Да, — пробормотал он удовлетворительно. — Отлично... Отлично. Совпадает с тем, что нам сказали.

— Мое резюме, я его ношу с собой всегда, — произнесла Катя, уже следя за голосом. — Это вы меня вызывали?

Джон не спеша вытащил из пачки сигарету, сунул в губы. Опомнившись, предложил девушке. Катя помотала головой. Джон с подозрением посмотрел на ее затрепе-

тавший помпон на шапке. Щелкнул зажигалкой, затянулся и продолжил:

— Я буду на «ты», хорошо? Слушай, Катерина, тут такое дело... В Ликан мало кто попадает. Людям адаптироваться надо, я все понимаю. Но твой случай особый. Ты сюда попала с очередным работником, Арсением, у него было направление на Экономку. Демьян рассказал, что там стряслось. Вы пошли бродить по лесу, и твой друг попал в аномалию. Ты стала свидетелем, как это случилось. Человек умер, и умер очень странно. Такое бьет по психике. А потом ты еще и увидела его вроде как живую копию. Это все в новинку, оно понятно, и тебя никто не винит. Если бы ты прошла адаптацию в лагере, там, наверху, то была бы морально готова, что такое может случиться. И черт побери, в Ликане это в самом деле происходит. Люди гибнут. Но ты выжила и добралась сюда. Я тебя очень прошу: не делай поспешных выводов.

— Я не делаю, — произнесла Катя, глядя с волнением в кружку.

— Вижу, ты уже хочешь домой.

— А можно?

Джон в замешательстве потряс сигаретой в воздухе. Еще раз нервно затянулся. На этот раз затяжка оказалась долгой — едва ли не в половину всей сигареты. Дунул на ее кончик, смахивая пепел в расколотую тарелку. Странная была тарелка, заметила Катя. Явно не часть оборудования снаружи.

— Конечно, можно, — сказал Джон. — Никто не говорил, что из Ликана нельзя выбраться. Но нам очень нужен такой человек, как ты, если вот это... — он постучал по бумаге на столе, — все правда.

— Я не обманываю в резюме, — произнесла Катя.

— Тебя никто не обвиняет, — поспешно успокоил Джон. — Тебя из-за этой бумажки и вызвали. Понимаешь, нам нужна помощь такого специалиста, как ты.

— Промышленный альпинист? — спросила девушка, добавляя себе кофе. — И куда мне надо забраться?

— Забраться мы и сами сможем, — ответил Джон, заметно нервничая. — Ты здесь не поэтому. В твоей бумаге кое-что другое указано.

Пальцы девушки застыли. Она плавно поставила кофейник и, казалось, преобразилась, как преобразается поэтесса, у которой режиссер затребовал давно забытую пьесу. Катя стала выглядеть сразу тверже и увереннее.

— Так вот в чем дело, — вымолвила она и впервые с момента посадки в кабинку позволила себе мимолетную улыбку.

— Катерина, не ходи вокруг да около. Здесь написано «специалист по строительным кранам». Это правда?

— Неполная, — сказала девушка. — Я специалист по разработке программного обеспечения для строительных кранов с функцией трехмерной печати домов.

— Ага, — произнес Джон и словно скинул десяток лет. — Безусловно... Слушай, почему с такими талантами — и в альпинисты? Молодая, красивая... Рисковать хребтом не жалко?

— Липецка больше нет, — спокойно сказала Катя. — Программисты принтеров размером с хрущевку больше никому не нужны. А в столицу из-за карантина не выпускают. Промальпом больше зарабатываю.

— Тоже верно, — сказал Джон. С грохотом поднявшись со стула, он отошел в сторону, к составленным коробкам, напоминающим барную стойку.

— Хочешь есть? — спросил он. — Каша с тушенкой. Хорошая вещь.

— Нет, спасибо. Кофе пока достаточно. Так вам кто нужен? Инженер, кодер, верхолаз?

— Хотел бы я точно сказать. — Джон взял кружку Кати, подошел к умывальнику, принялся ее мыть. Девушке это показалось даже забавным, тем более что Джон умудрялся это делать, не выпуская сигареты из пальцев.

— Что конкретно вам от меня нужно? — спросила Катя в лоб.

Джон рывком закрыл кран, повернулся и ответил:

— Нам нужно, чтобы ты спасла жизнь хорошему человеку.

ГЛАВА 5

Грузовик резво наматывал траву на колеса, не проявляя никаких признаков того, что был только что сломан. Катя не знала, зачем те двое ремонтников с ним возились. Пока что это место ее совсем не интересовало. Она не чувствовала себя его частью, какую бы работу ей ни обещали. И именно работа девушке была очень нужна, хотя бы чтобы не утратить навыки. Из лагеря для беженцев вырваться не так просто. Но Ликан слишком уж насильственно лез ей в душу. Сейчас Катя не собиралась впускать его в себя еще больше.

Девушка ехала в кабине грузовика, вплотную к пассажирской двери, внутренне готовясь выпрыгивать на ходу при первом же намеке на опасность. Баранку вертел один из ремонтников. Джон сидел между ними, лишь изредка бросая пространные фразы на тему нужности Кати в этом месте и как им всем повезло, что она теперь с ними. Девушка на это не покупалась. Она смотрела вправо, заодно пытаясь рассмотреть в зеркале заднего вида что-либо помимо собственной двери.

В кузове сидел Демьян в компании еще нескольких человек. Зоя с ними не поехала. На миг Катя задумалась, какие важные дела могут быть у врача, чтобы бросить новоприбывшую. Как она поняла, в Ликан крайне редко попадает новый персонал, и текучка кадров здесь работала разве что в сторону понижения состава.

Скоро девушка выбросила из головы и это, попутно задав вопрос:

— Здесь ехать безопасно?

— Абсолютно, — сказал Джон с уверенностью. — Мы находимся там, где Ликан пытается расширяться. Сейчас потоки энергии летят в другую сторону.

— Это как понимать? — спросила девушка немного требовательно. Она чувствовала себя в своем праве. Хотят сотрудничать — пусть объясняются.

— Ну... — Джон попытался нарисовать пальцем на стекле какую-то схему, но тут же бросил это занятие. — Ты знаешь, что Ликан — это что-то вроде энергетического кокона?

— Теперь знаю.

— И вы сюда попали через дырку в пузыре.

Катя кивнула.

— Так вот, внутри Ликана тоже имеется куча перегородок. Поэтому мы не можем даже измерить его периметр. Но временами в стенках появляются проходы. Мы не знаем, откуда они. У нас задача — выискивать их и как-нибудь запоминать.

— И сейчас мы едем по одному из таких? — догадалась девушка.

— Совершенно верно. Когда одна из таких стенок прорывается, как мембрана, Ликан туда вливает кучу энергии. Значит, забирает ее от ближайшей местности. Рядом с такими точками прорыва никогда не бывает аномалий. Получаются безопасные места, вроде нашей Фащевки. Или того, что от нее осталось, — выжила лишь западная часть.

— Как долго длится такой прорыв?

— Уже несколько недель. Может, он уже закончен и теперь мы можем пройти в Мертвые земли...

— А это что? — спросила Катя.

— Южные территории. Что там творится — никто не знает. Да и пока не важно.

— Разве вы меня позвали не затем, чтобы я пролезла в такой проход?

— Нет, нет, совсем нет, — поспешно ответил хозяин. — Но мы уже приехали. Вылазь, сейчас все объясню.

Описав полукруг, грузовик остановился у лесного массива с непонятным сизым оттенком листвы, словно кора деревьев вступала в непостижимую химическую реакцию с воздухом. С кузова спрыгнули люди. Демьян прошелся мимо Катиной двери, озабоченно посмотрел. Девушка поймала его взгляд, полный странного напряжения. Кажется, проводник хочет что-то рассказать и боится.

Нашупав ручку, Катя открыла дверь, сошла вниз, твердо решив, что если Демьян попробует подать ей руку — получит в зубы.

Как оказалось, проводник и не собирался. Все его внимание было приковано к тому, что находилось перед грузовиком.

— Пришли, — тяжело сказал Джон, вылезая следом. — Вот он, южный проход.

Катя озадаченно шагнула вперед, глядя на подобие ночного лагеря. Здесь располагался небольшой шатер, забитый военными ящиками. Похожие Катя видела в Липецке-2, и обычно в них хранились бухты проводов, инструменты, запчасти для механизмов и твердое топливо. Рядом громоздились сваленные в кучу одеяла, валялись стулья, очевидно, опрокинутые ветром. Это все напоминало спешно возведенный ремонтный пункт, совмещенный с наблюдательным.

Девушка снова ощутила запах реки — еще более сильный, чем прежде, но какой-то тухлый.

— Откуда здесь вода? — спросила она.

— Матыра проложила себе несколько новых маршрутов, — объяснил Джон. — В Каньоне реки не могут течь

так же, как прежде. Но эту реку лучше не трогать. Просто поверь. Не стоит.

Катя верила и не спрашивала, почему не стоит.

— Вот, — произнес Джон, жестом призывая Катю следовать за собой. Он провел девушку за шатер и снова тяжело вздохнул, как человек, достигший всех возможных тупиков.

Девушка застыла, глядя на возвышавшийся перед ней берег, которого здесь быть не могло. Чернозем непонятным образом дымился. Дальнейший путь преграждала вода ядовито-зеленого цвета, больше напоминавшая кислотное болото. Разглядеть дальний берег водоема было невозможно из-за густого тумана. Небо все еще оставалось багряным, хотя местами переходило в оранжевое. Фаза Огня еще не закончилась.

А на берегу, упираясь многочисленными опорами в непонятно как забитые бетонные сваи, стояло чудовищное металлическое сооружение, напоминавшее гибриды башенного крана и огромной гаубицы. Выглядело так, словно кто-то пытался сложить гигантский конструктор размером с футбольное поле, целиком состоящий из металлических деталей, но потом просто свалил все в кучу. И все же Катя опознала эту грудку железа, хотя не видела ее сама ни разу. Девушка испустила удивленный выдох.

— Знакомая штука? — спросил Джон.

— Да, знакомая, — пробормотала Катя, не в силах скрыть изумления. — Откуда она здесь?

— Да вот, перевезли и собрали за пару месяцев, — угрюмо буркнул Демьян, взбивая комья земли ботинками. — Получилось не совсем так, как хотелось.

Катя и сама это видела. Ей было трудно поверить своим глазам.

— Вы притащили сюда «Журавля», — произнесла она, обходя устройство с другой стороны.

— Вы его так называете? — спросил Джон. — Мы называли его «парилкой». Парящий мост, все дела...

— Это «Журавль», — сказала девушка, глядя на возвышавшийся над ней длинный стальной стержень, напоминающий клюв. — Устройство для наведения мостов на гигантские расстояния. До двухсот метров. Но почему он здесь?

— А где надо? — спросил Демьян.

— Его должны были использовать на Чугунке, при обрушении карьера. Эту штуку в последний раз туда притащили, чтобы дотянуться до выживших, там люди застряли на куске скалы. Добраться с воздуха было никак, поэтому военные быстро привезли три телескопических крана с самыми длинными стрелками и собрали один, большой.

— Это было давно, — сказал Джон. — Сейчас он тут. Скажи спасибо, что рельсы с Чугунки не пострадали. Удалось доставить. Мы его используем, чтобы пробиться через реку до южного берега. Если он существует. Только вот...

Он не закончил фразы, но Катя уже сама видела, в чем дело.

Передняя часть «Журавля» выглядела чудовищно. Клюв частично оплавился, выдвигная металлическая стрела застряла почти в стартовой позиции. Некоторые секции свалились в воду и, похоже, сгнули навсегда. Остался лишь обломанный остов, выдвинутый вперед метров на двадцать. Он дымился еще больше, чем вода под ним. Уцелевшие секции поспешно задвинулись внутрь механического тела.

Пока девушка осматривала это и пыталась понять, откуда такие повреждения, Джон неслышно стал рядом и протянул ей бинокль.

— Ты все верно сказала, — произнес он. — Этой штукой вытаскивали уцелевших. Но и мы хотим того же. Глянь вон туда.

Девушка вопросительно приняла оптику, поднесла к глазам. Джон мягко поправил положение ее рук.

— Видишь? — спросил он. — Чуть ниже, над самой водой.

Катя покрутила правую линзу, настраивая фокус. И застыла от неожиданности. У нее перехватило дыхание.

На непонятном расстоянии от берега, без каких-либо видимых опор, в воздухе замерла небольшая платформа размером с широкий ковер. Над ней нависали ветки, тросы и прочие крепления, природу которых девушка пока разобрать не могла. Похоже, платформа висела на чем-то, что в свою очередь простиралось из глубин энергетического пузыря. Или, напротив, восставало из зараженной воды.

На платформе лежал человек. Катя подождала несколько мгновений, чтобы убедиться, что он не шевелится. Его лицо было невозможно разглядеть.

— Видишь? — спросил Демьян.

— Кто это? — вырвалось у Кати.

— Это наш друг, — ответил Джон. — Он пробовал перебраться по мосту и застрял на том месте. Похоже, ранен. Мы не можем его вытащить, связи с ним тоже нет. Пробовали два дня. Хотели запустить вашего «Журавля» снова, но он оказался сломан. Мы также не знаем почему.

— Вы уверены, что он жив?

— Уверены. Ведем тут наблюдение, он иногда меняет положение или ворочается. Ранен наверняка. Но точно жив.

Катя продолжала внимательно осматривать человека, пытаясь составить общую картину. Похоже, раненый что-то рисовал на краю платформы. Чем-то красным. Что у него могло быть вместо краски — долго думать не приходилось.

— Что он там делал? — спросила девушка.